

ОЧЕВИДНОЕ – ВЕРОЯТНОЕ: пора будить «спящего» учителя

Заметки на полях «Стандарта профессиональной деятельности педагога»

Светлана Владимировна Белова,
профессор Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
директор Научно-исследовательского центра гуманитарных
образовательных технологий Волгоградской академии
повышения квалификации и переподготовки работников
образования, доктор педагогических наук

*Моя душа, ядро земли греховной,
Мятежным силам отдаваясь в плен,
Ты изнываешь от нужды духовной
И тратишься на роспись внешних стен.*
Шекспир

Завершена разработка стандарта профессиональной деятельности педагога. И встал вопрос: чтобы соответствовать его требованиям, нужно кардинально менять способы, методы работы с педагогами, уделяя основное внимание не только технологиям, но и субъективной реальности педагога, высвечивающей его человеческое качество. Нужно решительно преодолеть внешнюю активность-суету.

- профессиональный стандарт
- развитие человека
- качество мышления
- ценности
- самосознание
- субъект собственной жизни
- антропологический подход

«А теперь о жизни», — сказала коллега-профессор с уверенностью человека, ставящего всё на свои места. Её выступление перед учителями на одной из конференций следовало после моего. Взяв в руки микрофон, она недвусмысленно кивнув в мою сторону, сообщила: «То, что говорил предыдущий выступающий (я делилась размышлениями о необходимости менять сознание педагога, о программах и практиках работы со структурами учительского восприятия и мышления), — это из области фантазий, несбывшейся мечты». По её мнению, нужно

обсуждать самые «жизненно важные», реальные проблемы. Главной из них назвала освоение учителями федеральных государственных стандартов. Коллега рассказывала о методической помощи, которую руководимый ею коллектив может оказать педагогам в реализации новых программ, связанных с внедрением так называемых «уудэшек» (УУД — универсальные учебные действия). Поглядывая на сидящих в зале учителей, я не могла не заметить их скучающих лиц: судя по всему, слушать про такую «жизнь» им не очень хотелось.

Профессор, которого имею в виду, — очень хороший специалист в своей области, и человек обаятельный, прекрасный собеседник. Речь не о том, кто из нас лучше выступал перед педагогами. Я — о другом: о типичных фактах, которые стали нормой. Мы часто не замечаем того, что происходит во внутреннем, подчас невидимом, тонком слое нашей педагогической реальности, и потому в сфере образования так много пустой болтовни, мировоззренческих искажений и бумажных результатов. Если всмотреться пристальнее, чуть сместив привычный угол зрения, то можно утверждать: мы тратим время на «роспись внешних стен», говоря шекспировским языком, изнывая при этом от «нужды духовной», от неспособности удовлетворить потребность (часто неосознанную) в понимании себя, от «оптимальных переживаний». Выдающийся учёный современности, яркий представитель позитивной психологии Михай Чиксентмихайи пишет, что такие переживания, как ощущение причастности к содержанию своей жизни, называется состоянием «потока». Это состояние полной поглощённости деятельностью, когда всё остальное отступает на задний план, когда человек испытывает удовольствие от самого процесса своей деятельности, когда есть ощущение подъёма, вдохновения, чувство максимальной реализации своего потенциала.

Как часто мы можем встретить в наших школах счастливых учителей? Испытывают ли они «потоковые» состояния, вдохновляясь мыслью о великой своей профессии? Вопросы, как говорится, на засыпку...

Если мы наберёмся смелости заглянуть в самую суть проблемы, которая давно уже назрела в сфере образования, то увидим разрыв между внешней активностью-суею и внутренней неготовностью к деятельности в новых условиях. Декларирование инноваций, видимость изменений, трата времени и сил не столько на реальное дело, сколько на имитацию бурной деятельности и предъявление её результатов в отчётах — привычное состояние школьного коллектива. Педагоги вроде бы согласны, что надо «реализовывать», «внедрять», «осваи-

вать» новые идеи, модели, технологии, методики, но всё это для них какая-то такая жизнь, которая уже «достала». Так что же происходит? Задавая такой вопрос и пытаясь самой себе ответить на него, я представляю образ «Тойоты», которой предлагают взлететь. Японская красавица, даже при всей её уникальности, манёвренности и умении «управлять мечтой», не в состоянии этого сделать. Чтобы взлететь, надо стать самолётом (ракетой, бабочкой, орлом или, хотя бы, курицей, если требуется подняться на высоту жердочки в курятнике).

Понятно, что я имею в виду не машины, не самолёты и не пернатых. Речь о принципиально иной организации некоей целостности. Сегодня педагогам предлагают «взлететь» на новую высоту — высоту нового стандарта профессиональной деятельности. Разработанный рабочей группой при Министерстве образования и науки Российской Федерации (руководитель член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук Е.А. Ямбург) и утверждённый совсем недавно приказом Министерства труда и социальной защиты РФ «Стандарт профессиональной деятельности педагога» ориентирует воспитателей и учителей на ряд трудовых действий и овладение необходимыми умениями. Среди таких умений профессионала, например, уровня квалификации № 6 (учитель, воспитатель; педагогическая деятельность по проектированию и реализации образовательного процесса в образовательных организациях дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) названо умение разрабатывать (осваивать) и применять современные психолого-педагогические технологии, основанные на знании законов развития личности и поведения в реальной и виртуальной среде. Так вот, если «зреть в корень», то книжные знания законов развития личности — это одно, а «пропущенный через себя» опыт саморазвития и понимание «изнутри» этих самых законов — совсем-совсем другое. Чтобы разумно, адекватно применять те или иные психолого-педагогические технологии, учителю мало быть информированными о них.

Ведь, если уж касаться сущностных вещей, то сама личность педагога (его способ мышления, поведения, жизнедеятельности) — и есть основная «технология». Насколько педагог владеет ею, то есть самим собой — вот основной технологический приём.

Обращаясь вновь к сравнению автомобиля с самолётом, замечу: сегодня очень актуально развитие педагогической мысли, поиск эффективных практических решений, преодоление стереотипов педагогического мышления, трансформация сознания, усложнение внутренних структур мышления. Нельзя не согласиться со словами Д.А. Леонтьева, который утверждал: «Внешний мир, изменяясь и усложняясь, предъявляет новые требования к человеку. Мир, в котором мы живём, становится всё сложнее, и человеческий ответ на этот вызов сложности — не прятать голову в песок, а самим становиться всё более сложными, более уникальными и одновременно всё более связанными с другими людьми, идеями, ценностями и социальными группами». Становиться более сложными означает, очевидно, способность преодолевать узость мышления и видения того, что у тебя «под носом», а понимать всю сложность «устройства» под названием «человек».

Не снижая значимости того, что наработано дедами и отцами, что является золотым фондом отечественной и мировой педагогики, попробуем всмотреться в то, что составляет живую (неретушированную) жизнь образовательного учреждения, глубинную суть образовательной ситуации, нерв внутренних и внешних человеческих отношений. Теория и практика образования нуждаются сегодня в новых интеллектуальных вливаниях, в неординарных решениях, подсказанных мудростью и своего профессионального, и междисциплинарного знания. Для этого придётся выйти из привычных представлений о школе «вообще», образовании, ученике и окунуться в переживание и рефлексию «отдельной» человеческой жизни. Придётся дерзнуть выскочить за «флажки» принятой в официальной науке методологии, за рамки консерватизма социальных институтов, за ограничения инструкций. Известный учёный А.Г. Асмолов высказал мысль: «Сегодня время поиска не общих путей развития». Испытать себя в этом поиске, услышать и почувствовать живую жизнь (в себе,

в ребёнке, в школе, в мире) — на это вдохновляет нас новый стандарт профессиональной деятельности педагога. Если, конечно, принять его на личностном уровне как «вдохновляющий» документ, а не как очередную нагрузку ко всему, что сваливается «сверху» на учителей и воспитателей.

Профессиональный стандарт педагога широко обсуждался на разных уровнях, в средствах массовой информации. Мне удалось принять участие в семинаре-совещании по апробации профессионального стандарта педагога, который состоялся в декабре прошлого года в Московском городском психолого-педагогическом университете. О его важности говорит состав участников, среди которых: министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов, известные деятели науки и педагогической практики Е.А. Ямбург, В.В. Рубцов, Ю.М. Забродин, ректоры российских педагогических вузов, представители региональных министерств, департаментов и муниципальных комитетов образования, институтов повышения квалификации работников образования.

Пытаясь уловить общие настроения тех, кто на трибуне, и тех, кто в зале, я отметила пока что непересекаемость двух линий: институциональной, системно-управленческой, внешне-регламентирующей и личностной, субъективной, внутренней. Это, в общем-то, закономерно. Развитие всегда предполагает двустороннюю спираль, в которой закручены внешние факторы среды (социальной системы) и внутренние возможности человека. Во время кулуарных обсуждений на семинаре-совещании было заметно волнение «в массах», вызванное предчувствием новых трудностей и дополнительного напряжения. Прочитывалось не напрямую передаваемое настроение: если школам и вузам в связи с нововведениями причитается дополнительное денежное вливание — хорошо бы успеть к раздаче. Подчеркну: высказываю субъективное мнение. Но мне так виделось...

Апробация нового стандарта педагога как инструмента повышения качества образования — хорошее и нужное дело, «спровоцированное» самим временем. Но очень важно, чтобы оно не превратилось в очередную кампанейщину, когда «много шума... и ничего» не меняется, и нет реальных результатов. А потому — самое пристальное внимание к субъективной реальности педагога, к объективным возможностям его внутренних изменений. Требуется также неистеричный, трезвый, разумный взгляд на грядущие в образовании изменения через призму развития человека и эволюции человеческих сообществ. Модернизацию образования рассматривать только в контексте этой эволюции как возможность «пробуждения» сознания личности. В поддержку сошлюсь на высказывание Дона Бека и Кристофера Кована, исследователей модели спиральной динамики, раскрывающей глубинные механизмы человеческого мышления и поведения: «Наше время можно назвать хаотичным и турбулентным, но вряд ли его можно назвать безумным. Есть некий внутренний ритм в наличии причины и её отсутствии. Порядок кроется в хаосе и более глубокий хаос всё ещё кроется в порядке. Те, у кого есть глаза, чтобы увидеть, уши, чтобы услышать, и спиральное качество мышления, проще осознают то, что небо, как и прежде, не падает на нас. ...Понятия ценностей, комплексности и изменений приобрели новый смысл в рамках спирального пространства, лучшего места для жизни и работы в XXI веке».

Нельзя «тащить» педагогов в новое, пока они не поймут смысла этого нового лично для себя. Напрашивается метафора: можно подвести лошадей к реке, но нельзя заставить их воду пить. Нередко нововведения в образовании внедрялись путём интериоризации. Сначала создавалась некая система, под которую нужно «подогнать» человека (ребёнка, студента, педагога). Рассматривались условия, которые обеспечивали бы необходимое функционирование личности, соответствующее параметрам системы. Оттого, как показывает история, довольно часто происходило отторжение хороших идей, а доброе дело превращалось в оче-

редную шумиху и очковтирательство. Если в апробации профессионального стандарта педагогической деятельности воспринимать всё именно так, то в ответ получим привычную для «среднестатистического» представителя российского образования позицию «жертвы»: «Опять на бедного учителя наваливают груз новых проблем!». Массовое педагогическое сознание воспринимает ситуацию с введением нового профессионального стандарта традиционно: появилось что-то извне, что нужно принять, освоить, внедрить, и требуются дополнительные нагрузки, сокращение личностной свободы. Кто сегодня в этой ситуации поможет педагогам почувствовать внутренний ритм времени, увидеть эту ситуацию по-другому — как возможность своих внутренних, сущностных изменений, как условие строительства «лучшего места для жизни и работы». Нужно при этом не просто воздействовать на умы, а работать с «глазами» и «ушами» тех, на кого ориентированы сегодняшние инициативы в образовании.

У нас есть на этот счёт идеи, некоторый опыт работы с педагогами, интересные результаты, которыми мы могли бы поделиться. В двух научно-исследовательских центрах гуманитарных образовательных технологий, которыми руководит автор статьи, мы ведём исследования, связанные с проблемами создания педагогических сообществ, развития профессиональной культуры педагога, расширения его самосознания, становления субъектно-авторской позиции в профессии. Это, собственно то, что непосредственно отражает требование нового профессионального стандарта работников образования. Центры объединяют ряд проектов: «Планета счастливых людей» и «Муниципальная программа развития профессиональной культуры педагога XXI века» (реализуется школах Новониколаевского района нашей области), «Разработка модели развивающей образовательной среды на основе гуманитарной экспертизы» (лицей № 3 г. Волгограда), «Становление личности как субъекта собственной жизни в условиях развития гуманитарной культуры школы» (школа

№ 4 г. Урюпинска Волгоградской области). Работаем также с учителями г. Астрахани (гимназия № 2), Калмыкии и других регионов. Практика наша показывает, что существенные изменения, которые отражаются в достижениях детей, в качестве отношений между детьми, педагогами и родителями, в характере школьной жизни, возможны *при условии серьёзной, глубокой и последовательной работы, связанной с самоисследованием педагогов, с формированием у них педагогической идентификации*. Такая работа включает в себя откровенное общение в близком для них проблемном поле («разговоры начистоту и по душам»); разработку и реализацию программ внутриорганизационного обучения педагогов; систему семинарско-тренинговых занятий, направленных на развитие самосознания; разные формы изучения идей гуманитарно-антропологического подхода и практики их реализации; индивидуальные консультации по вопросам личностно-профессионального саморазвития; создание профессиональных сообществ.

Недавно мы провели опрос педагогов Волгограда и Астрахани, опросили 156 человек, об их отношении к предлагаемым программам повышения квалификации, к новым федеральным стандартам и стандартам педагогической деятельности. Вот вопросы, которые мы задавали:

1. Устраивают ли Вас программы повышения квалификации, которые Вы освоили за последние пять лет?
2. Участвуете ли Вы в реализации новых стандартов? Если да, то какие трудности у Вас возникают в связи с этим?
3. Знаете ли Вы, что группой во главе с доктором педагогических наук Е.А. Ямбургом разработаны новые стандарты профессиональной деятельности педагога? Что Вы думаете по этому поводу?

На первый вопрос только 14 человек из опрошенных ответили «нет», «не всегда», «не совсем», «затрудняюсь ответить». Остальные ответили утвердительно. Казалось бы, прекрасная картина: всех устраивают курсы повышения квалификации. Но подмечен один интересный факт. Положительные ответы звучали в анкетах педагогов, которые во время анкетирования были слушателями курсов повышения квалификации и с которыми не велась системная работа в рамках наших проектов. В тех же группах

(это был отдельный опрос), с которыми нас связывает общая проектно-исследовательская деятельность, картина диаметрально противоположная. Традиционные рамки программ дополнительного профессионального образования им уже тесны и программы не удовлетворяют. Некоторые педагоги дают пояснение: да, их устраивают курсы, но только в части предметной информации. Что же касается ответов на другие вопросы, то картина такая. Большинство из опрошенных отмечают трудности, связанные с пониманием самой сути новых стандартов и с неумением найти в них «своё». Лейтмотив ответов выражен в словах одного из участников анкетирования: «Много всего говорят и пишут, но нет ясности». Создалось впечатление, что учителя ждут каких-то более чётких указаний.

По поводу профессионального стандарта работников образования позиция почти всех педагогов, (за исключением шести человек) звучит примерно так: что это такое? Неизвестно...

Учителя, с которыми мы работаем по программе развития, разработанной в нашем Центре (и это показывает диагностика), дают другие ответы на подобные вопросы. Но главное — они проявляют готовность к работе в новых условиях. В который раз убеждаемся: если инициативы «снизу» согласуются с предложениями и рекомендациями «сверху». И нам, помогающим профессиональному росту учителей, надо оперативно, а может, опережающе, помогать в освоении новшества, готовить их к восприятию. Известная истина: семена прорастают в почве, которая подготовлена.

Говоря о педагогах массовой школы, надо иметь в виду, что у большинства из них структуры мышления и сознания остались на прежнем уровне, задержались на парадигме знаниевого подхода и традиционного опыта воздействия на ребёнка. Вполне понятно, что им «нечем» брать новую информацию. Кроме того,

у подавляющего большинства наблюдается синдром профессионального выгорания (синдром «севших батареек»). Таким образом, *разбудить «спящего» учителя, помочь ему осознать в полной мере самого себя и накопить внутренние ресурсы — это сегодня первейшая задача.* И тогда нужно решительно пересматривать систему дополнительного образования и программы повышения квалификации педагогов.

Учитель с высоким уровнем сознания (само-сознания) исходит в своей деятельности из понимания ряда закономерностей, по которым живёт субъективная реальность. А каждый ребёнок — это отдельная субъективная реальность, включающая систему определённых отношений, состояний, переживаний, мотивов, установок, ценностей, смыслов, принципов. И с этим необходимо считаться. Слышит ли ученик учителя? Присутствует ли он на уроке? Что мешает тому или другому ребёнку воспринимать (понимать) тот или иной учебный материал? Как помочь ему осознать свои действия и управлять собственным развитием? Смысл этих вопросов и ответов на них будет ясен педагогу, когда он обратит внимание на себя, на собственные внутренние структуры. И тогда ему следует спросить себя: *а каков способ моей жизнедеятельности, который я невербально передаю детям в процессе педагогического общения и который влияет на их отношение к моему предмету, к образованию, к жизни, наконец?*

Конечно, стандарты, универсальные учебные действия, методическая работа, программы, учебники — всё это важно, нужно. Но, вероятно, настало время разобраться в первичности «курицы» и «яйца». Нам — тем, кто связан с повышением квалификации педагогов, сегодня необходимо осознать в полной мере, какие проблемы в педагогической среде всё-таки самые первостепенные и самые большие. Такой осознанности пока ещё нет. Или скажу мягче: есть недостаточная осознанность. И тогда, казалось бы, очевидные вещи оказываются для многих неочевидными: не внешний мир с его регламентацией и тре-

бованиями, с очередными положениями и актами, с нормами и функциональными документами, со спускаемыми «сверху» нововведениями, — не он, этот мир волнует, по большому счёту, педагога, а его собственная жизнь, собственная личность. Только вслух об этом никто не говорит — как-то не принято: известно же: раньше думай о Родине, а потом о себе. Только в откровенных беседах и во время тренингов педагоги, как будто украдкой, признаются: «да достало уже всё», «сил нет», «надоели все эти нововведения, положения, распоряжения»...

Можно было бы парировать: «сил нет — уходи на пенсию или не нравится быть учителем — иди в продавцы». Можно. Но зачем? Это не решение проблемы. А её решать надо. И решение в том, *чтобы помочь учителю осознать себя как управленца собственной жизни, как сценаристов, режиссёров своей профессиональной деятельности, как авторов проекта, связанного с собственным личностно-профессиональным развитием.* Когда педагог начнёт благоговейно-внимательно-разумно относиться к себе и ОБРАЗОВывать себя, тогда он по-настоящему поймёт суть учительства как *тонкого, деликатного участия в жизнесозидании другого человека*¹.

О том, что всё в образовании начинается с учителя, — с этим, кажется, никто не спорит. Но каждый понимает это «всё» по-разному. И многим кажется, что достаточно дать учителям ещё каких-то необходимых новых знаний, вооружить новыми методиками и технологиями, и мы решим стоящие перед образованием задачи. Не решим! Потому что педагог, получивший новые знания, *но не изменивший сознание*, не изменит, не улучшит педагогическую реальность. Никого не удивляет, например, тот факт, что, прежде чем

¹ Проблема, видимо давно назрела и «носится в воздухе»: об этом в разных аспектах, с разных точек зрения — в статьях Н. Щурковой, С. Кривцовой, А. Хуторского опубликованных в этом выпуске (прим. ред.).

включить ту или иную программу в компьютере и работать с ней, необходимо сначала проверить компьютер. Если он сгорел, если в нём вирус, всё остальное бессмысленно. А вот если идёт речь о «сгоревшем», «спящем», «не включённом» в педагогическую деятельность учителя и о том, что необходимо именно с этого начинать, то кто-то (как моя коллега) удивляется: есть дела поважнее. («А теперь о жизни».)

Не хотелось бы вызывать недовольство коллег, но, что называется, — «картина маслом»: на занятиях курсов повышения квалификации можно наблюдать уставших, скучающих (по позам и лицам видно) учителей. Они что-то слушают-слушают... пишут-пишут... И феноменология выдаёт молчаливую информацию об их безразличии и о том, что они сейчас где-то «не здесь». Не говорю, что такие ситуации везде и всегда. Есть интересно организованные курсы, мастер-классы, семинары и тренинги. Есть горящие глаза педагогов. Но речь о массовой практике. Не следует забывать, что процесс модернизации образования в реальной жизни проходит не по начерченным заранее схемам деловых бумаг, а по «меридианам» и «параллелям» человеческих сердец, душ и мозгов, в пространстве сознания конкретных людей.

В качестве одного из примеров нашей работы с педагогами назову несколько программ семинарско-тренинговых занятий, которые родились в коллективах школ, с которыми мы сотрудничаем. Вот аннотации к этим программам.

1. Профессионал XXI века: искусство лидерства и мастерство жизни

Цель: исследовать возможности повышения своей личной эффективности во всех сферах жизни и сформировать лидерскую позицию в процессе управления своим профессиональным развитием. Актуальность темы. Время, в которое мы живём, требует от нас принципиально нового опыта. Это опыт работы не столько с информацией, сколько с энергией. Профессионалу в современном обществе надо уметь управлять собой, выбирать стратегию развития, а не «застревать» в позиции адаптации и защиты. Сегодня человечество совершает прорыв в постижении собственной природы и осознания своих задач, появляется другой тип человека (*homo poeticus*), способного сознательно управ-

лять собственной эволюцией. Перед образованием встаёт новая задача — научить человека не столько работе с внешними предметами, машинами и механизмами, сколько управлению собой, творению собственной жизненной реальности.

2. Счастливая женщина — мудрая мама — классный профессионал

Цель: развить способность жить и действовать в гармоничном единстве женской и мужской стратегий поведения.

Актуальность темы. Нельзя быть профессионалом в какой-либо сфере, если искажены базовые матрицы сознания и корневое «Я» человека. В своей глубинной основе личность — живое существо, носитель мужской/женской природы. Понимать себя и жить в соответствии с базовыми принципами — с этого начинается мастерство в профессии и в жизни, подлинное материнство. Стать женщиной — значит «родить» саму себя и соединиться со своей первоизданной природой. С осознания этого начинается путь восхождения педагога-женщины в своей профессии. К сожалению, в педагогическом сообществе немало женщин с мужской стратегией поведения. Необходимо понимать роль разных идентификаций (девочка/мальчик, женщина/мужчина, жена/муж, мать/отец, бабушка/дедушка) в процессе влияния на ученика.

3. Системно-семейные отношения. Школа взрослому материнства и отцовства

Цель: повысить самоосознанность педагога, накопить опыт конструктивного решения собственных семейных проблем и предупреждения конфликтов с детьми.

Актуальность темы. Причины деструктивных отношений в семьях, агрессивного или инфантильного поведения детей связаны, главным образом, с позицией

«неповзрослевших» родителей. Будучи родителями, многие взрослые продолжают оставаться в структурах сознания «младенцев», «дошкольников», «подростков». Чаще члены семьи взаимодействуют друг с другом как «минусовые заряды», не имеющие собственных внутренних ресурсов и отбирающие их друг у друга. Матери и отцу важно осознать аксиому: лучший способ помочь детям — стать счастливыми. В программе семинара — осознание динамики развития человека и семьи; понимание специфики детско-родительских отношений; проработка детских психотравм; выработка навыков «взрослого» (конструктивного, мудрого) поведения родителей; решение психологических проблем.

4. Актёрская техника педагога и режиссура педагогической деятельности

Цель: освоить актёрскую технику как способ изучения своих психофизических элементов и повышения профессионального мастерства; овладеть навыками публичного выступления; обучить навыкам режиссуры педагогического взаимодействия и урока.

Актуальность темы. Театральное искусство и опыт подготовки актёра бесценны для повышения профессионализма специалистов разных сфер и особенно — образования. Можно функционировать, как машина, и можно жить насыщенной жизнью, в полной мере реализовываясь в профессии и играя позитивные роли в «театре жизни». Что касается педагога, то ему, как и актёру, необходимо владеть собой как педагогическим инструментом. Важен опыт эмоциональной выразительности. Не следует путать выразительность и эмоциональную целесообразность с вычурным лицедейством. Существуют законы творчества самой человеческой природы, которые открыты в театральном искусстве и которые описаны в системе Станиславского. Также есть законы режиссирования деятельности и взаимодействия, помогающие видеть урок как произведение искусства.

Все подобные семинары мы рассматриваем в системе целостной работы, которая предпо-

лагает пристальное внимание к субъективной реальности педагога. Его самочувствие, настроение, энергия, знание собственной телесно-душевно-духовной организации, его мышление, восприятие, способ жизнедеятельности, ценности и смыслы, опыт саморазвития — аспекты такой реальности. Педагогам важно накапливать опыт рефлексии своей внутренней жизни. Вспоминаются в связи с этим страницы книги Владимира Серкина «Хохот шамана», где главный герой размышляет: «Я прекрасно знаю, что ограничения опыта не дают объяснить многое, даже при владении языком. Как объяснить семилетнему про любовь, например? Просто говоришь знакомые для него слова, которые так и остаются словами». Многие педагогам из их собственных профессиональных действий и из того, что преподаётся в нововведениях, не понятно потому, что оно остаётся «словами», не пережитыми в осознанном опыте. Как показывают наши исследования, результаты профессиональной деятельности педагога напрямую зависят от такого опыта.

«Меняется мир, изменяются дети, что, в свою очередь, выдвигает новые требования к квалификации учителя. Но от него нельзя требовать то, чему его никто никогда не учил. Следовательно, введение нового профессионального стандарта педагога должно неизбежно повлечь за собой изменение стандартов его подготовки и переподготовки в высшей школе и в центрах повышения квалификации», — говорит Е.А. Ямбург. Так чему же учить педагога? Наш ответ, который может рассматриваться как один из вариантов: *надо учить педагогов умению осознанных педагогических действий в контексте управления своей жизнедеятельностью*. «Человеческое качество» педагога важнее сотен методик в руках незрелого в личностном плане учителя. Наша современная школа нуждается в здравомыслящих педагогах, понимающих высокий смысл своей профессии и самих себя как носителей великой культуры этой профессии. **НО**